

Поэт и генерал

Баланчин стал хореографом потому, что любил женщин

Независимая. — 2004 — 14 апр. — с. 9

Столетие со дня рождения Джорджа Баланчина отмечает весь мир. И не только потому, что его жизнь — биография гражданина мира: отец — грузин, мать — русская, детство и юность в Петербурге, молодость в Европе, зрелость и старость в Америке. Просто за долгую жизнь (1904–1983) «мистер Би» создал более 200 балетов, поставил танцы в 54 операх, сочинил 23 мюзикла и участвовал как хореограф в 5 фильмах. Как минимум половина созданного гениальна.

Баланчин был обречен на творчество — нью-йоркская труппа, созданная им, как ненасытный Молох, требовала все новых и новых балетов. Он мог иногда сказать: «Я устал. Их много, они молоды, и они ждут.

Я должен давать». На самом деле жесткие рамки обстоятельств подстегивали его. Жизнь как джентльменское соблюдение правил игры, в которую обязался играть, — нерушимый принцип Баланчина. Он следовал принципу и в балете, и вне его и не терпел, когда другие разрешали себе расслабиться и нарушить правила. Его знакомый вспоминал, как однажды он прогуливался вместе с Баланчиным по нью-йоркской улице. Женщина впереди них бросила на землю пачку из-под сигарет. Баланчин нагнулся, подобрал мусор, догнал даму и сказал, протягивая ей пустую пачку: «Кажется, вы уронили это?»

Его личную жизнь и творчество трудно разделить, хотя все

биографы отмечают, что мастер не любил говорить о балете в нерабочее время. Гурман и кулинар Баланчин сравнивал создание хореографии с процессом приготовления какого-нибудь изысканного блюда. Очевидцы вспоминают, что он с одинаковой страстью обожал Стравинского, Пушкина, французского художника-кубиста Брака, научную фантастику, Фреда Астора, вестерны, французские соусы и американское мороженое. Балет был для него главным, но не единственным средством выразить безбрежную креативность.

Когда-то парижская газета «Монд» написала: «Всего лишь гипотеза: Баланчин стал хореографом, потому что любил женщин». Сегодня американ-

ские феминистки яростно нападают на Баланчина за мужской шовинизм и гендерную неуравновешенность. Да, Баланчин говорил: «Мужчина всегда первый, кроме балета, где царит женщина». И действительно, балерина в его балетах — объект эротического мужского любования. Дорогие феминистки, спорьте с баланчинским высказыванием, но в сублимации мужских восторгов — секрет очарования опусов Баланчина, да и классического балета в целом.

При все том женщины покоряли сердце Баланчина танцем, а их сексапильность следовала в кильватере. Конечно, любвеобильный Баланчин всегда выбирал красавиц. Но не искал себе женщин вне балета и не мог влюбиться в плохую

балерину. Его жены и возлюбленные остались в истории искусства не только как музы Баланчина. Они известны как сильные танцовщицы. Баланчин учил их высотам профессии, а потом уж признавался в чувствах. Все любовные шалости «мистера Би» (он сам выбирал своим дамам одежду, покупал драгоценности и дорогой парфюм) — лишь вечная история Пигмалиона, влюбившегося в им же созданную Галатею. Неугасимая любовь к балету для него всегда была главной. На вопрос: «Какая женщина вдохновила вас на этот шедевр?» Баланчин отвечал: «Это была не женщина. Это была музыка».

Его артисты, как правило, были преданы ему до беспамят-

ства. Они ценили его вежливость (Баланчин никогда не повышал голос), безропотно сносили своеобразный сухой юмор, игру в короля и диктаторские замашки («это моя компания» — любимая реплика, а одна из его жен описывала Баланчина как «смесь поэта и генерала»). Сам он не поощрял культ своей личности — одной чрезмерно восторженной балеринке сказал: «Когда я иду в туалет, я делаю это по той же причине, что и вы». Баланчин как огня боялся высокопарности. Это видно по любой его постановке. Да и высказывания по поводу собственных балетов — работа на снижение: «Все для развлечения». А когда кто-либо называл его творцом, отвечал: «Только Бог творец». ■